

Глава 376: Трудно попросить прощения (1)

Чу Лянь с изумлением уставилась на Хэ Санланга: «Разве это не прямо?»

Тонкие губы Чанди слегка опухли. Он лизнул их и продолжил притворяться спокойным: «Все в порядке».

Глаза Чу Лянь сосредоточились на его лице, ее глаза в форме миндаля, казалось бы, пытались различить, правду ли он говорил.

Ее взгляд скользнул к его шее. Кожа Чанди была прекрасной, и одежда, которую он носил сейчас, была темного цвета, делая цвет кожи на шее еще более выразительным.

Его первоначально бледная кожа теперь полностью покраснела. На его шее был тонкий слой пота, свидетельствующий о том, что Хэ Чанди, вероятно, не говорил правду.

Чу Лянь была немного озадачена, прежде чем перевести взгляд на скромный темно-зеленый воротник на его шее.

Выглядывающий воротник был от нижнего белья, которое он носил внутри. Хотя это была всего лишь крошечная лента воротника, Чу Лянь удалось мгновенно распознать нижнюю рубашку.

Это была определенно нижняя рубашка, которую вышила Ли Юэ, и которую Вэньцин случайно упаковала для него...

Темно-зеленый был непритязательный цвет, поэтому он не должен быть заметным, когда он носится внутри.

Однако, так как Ли Юэ впервые делала вышивку, она не очень хорошо разбиралась в соответствующем цвете нити. Хотя это была темная рубашка, и она намеревалась сделать несколько узоров на воротнике, ей следовало подобрать что-то ближе к цвету рубашки. Тем не менее, Ли Юэ выбрала блестящую нить цвета осенних листьев, что делало кривую вышивку на воротнике особенно очевидной.

Это было очень привлекательно.

Чу Лянь впала в оцепенение и слишком долго смотрела на вышивку, в результате чего Хэ Санланг заметил, что что-то не так. Он посмотрел вниз и понял, что он все еще носит майку, которую его жена вышила для него. Его уши мгновенно покраснели.

Атмосфера в палатке медленно становилась немного странной.

Когда Чу Лянь наконец опомнилась, ее лицо сморщилось и стало странным. Она знала, что Хэ Чанди, вероятно, предположил, что эта майка была ее ручной работой.

Теперь она оказалась в ловушке дилеммы. Должна ли она сказать ему правду или нет?

Когда-то она подумала о припадках безумия, к которым, по-видимому, Чанди казался склонным время от времени, поэтому она решила сохранить молчание по этому поводу ради собственной безопасности... Если бы правда когда-либо была обнаружена, она могла честно сказать, что никогда не претендовала на участие в создании этой майки.

Однако Чу Лянь все еще чувствовала себя немного виноватой. Она повернулась и налила ему чашку теплой воды, любезно объяснив: «Вкус говядины немного силен. Почему у вас нет теплой воды, чтобы прополоскать рот?»

Санланг дважды кашлянул, чтобы скрыть свою борьбу, а затем кивнул. Когда он взял чашку, он сразу же выпил ее одним глотком...

Чу Лянь втайне смотрела сбоку. Увидев, как он быстро выпил воду, она знала, что она догадалась правильно.

Она вспомнила, как он ел, и почувствовала себя немного тронутой. Если бы они поменялись местами, и эти чрезвычайно пряные кусочки говядины пришлось бы кушать ей, она, вероятно, не смогла бы скушать ни одного.

Они были как любящая пара. Муж съел бы стряпню своей жены без жалоб, независимо от того, что она приготовила, потому что она была его женой. Желая сделать ее счастливой, он будет притворяться, что ему нравится эта пища и он скушает все без остатка.

Чу Лянь понял, что у Чанди была привычка никогда не трогать ни грамма еды.

Он был таким же даже во дворе Сунтао и тем более, когда ел эту страшную пасту.

Хотя Личность Хэ Санланга иногда была слишком отчужденной, и время от времени у него были случайные периоды безумия, ее сердце сразу смягчилось. Она решила относиться к нему немного лучше. Она обещала себе никогда больше не дразнить его таким образом и всегда готовить для него вкусную еду.

Как только Сан Санланг почувствовал жжение во рту, он отхлебнул глоток супа из trebuхи ягненка. Он сжал губы в нерешительности, прежде чем, наконец, набрался смелости сказать: «Чу Лянь, большое спасибо вам за вашу помощь».

Чу Лянь удивленно моргнула, и уголки ее губ приподнялись: «Это было всего лишь небольшое предложение. Хорошо, если оно станет полезным для вас.»

Она произнесла это так небрежно, что Хэ Санланг не знал, что еще сказать.

Глубины его глаз были такими же бесстрашными, как ночное небо, усеянное светом далеких звезд, когда мысли пробегали по его разуму. Хэ Чандди, наконец, отпустил невидимые цепи, связывающие его разум с прошлой жизнью.

Хотя многие вещи были схожими, в этой жизни было столько изменений. Все, казалось, было по-другому. Как он мог быть уверен, что Чу Лянь перед ним была той же Чу Лянь из его прошлой жизни?

Помимо совместного использования одного и того же лица, их личности были совершенно разными!

Он больше не хотел убегать от реальности. Несмотря на то, как он хотел возразить против этого, из глубины души раздался голос и напомнил ему, что он все же влюбился в Чу Лянь, стоящую прямо перед ним.

Это была неизбежная истина, которую он не хотел признавать.

Чу Лянь описала, как она изобрела снежную лодку так, как будто это была обычная повседневная вещь, и это было так же просто для нее, как пить и есть. Однако это не то, что думал Хэ Санланг.

После того, как он так сильно пострадал и окунулся в неистребимый лед, Хэ Чанди подумал, что никогда больше не будет испытывать чувства к какой-либо женщине. Кто мог ожидать, что его сердце полюбит величайшего заклятого врага?

Ему повезло, что его личность была достаточно сильной, чтобы противостоять этому повороту событий, или он мог бы сойти с ума по-настоящему.

В палатке была такая тишина, которая заставила Чу Лянь почувствовать, что годы прошли, а не просто минуты. Она поправила юбку и задалась вопросом, стоит ли ей попытаться уйти. Только тогда она внезапно услышала низкий голос Хэ Чанди. «Чу Лянь, давай будем хорошо ладить с этого момента».